

Мир социологии

В нашем выпуске:

Поздравления с
Днем социолога 1

Интервью с...
экспертом по
исследованиям
Отдела по работе с
Пензенской
областью АНО
«Диалог Регионы»
Полиной
Папшевой 2

Роль практического
опыта
в профессионально
м самоопределении
обучающихся 4

К вопросу о
культурно-
коммуникативном
равнодушии
населения 6

Социальные
аспекты в романе
М. Петросян «Дом,
в котором...» 8

Слово
первокурснику 10

14 НОЯБРЯ — ДЕНЬ СОЦИОЛОГА

А. В. Бодров, к.пол.н., ст. преподаватель кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»:

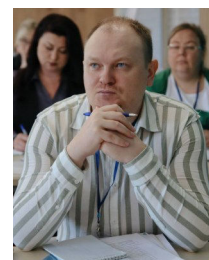
— Дорогие коллеги-социологи, студенты! Примите теплые поздравления с профессиональным праздником — Днем социолога! Дата 14 ноября выбрана неслучайно. В этот день в 1901 году в Париже была открыта Русская высшая школа общественных наук. Не спрашивайте — почему в Париже, почему Русская. Важно, что отечественная школа социологии всегда ценилась в мире, была передовой и остается таковой. Изучение общественного мнения дает материал для принятия важных общественно-политических решений. В этой связи от деятельности социологов зависит выбор курса страны. Насколько профессионально проведено исследование, обобщены результаты и сделан анализ зависит будущее. Смотрите уверенно и оптимистично в будущее, любите свою профессию!

Татьяна Сафонова, студентка группы 25НС1:

— Дорогие друзья, поздравляю вас с профессиональным праздником — Днем социолога! Социология — это молодая и очень интересная наука, которая занимается изучением функционирования общественных механизмов, структуры общества и взаимодействия между людьми. Наша профессия призвана обеспечить стабильность и порядок в социуме, именно поэтому я считаю, что каждый человек, выбравший эту профессию, может гордиться своим решением.

Н. А. Борисов, к.ф.н., доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

— День социолога — значимый день для всех, чья учебная и профессиональная деятельность связана с изучением общества. Для меня социолог — не просто «кабинетный исследователь», а человек, который понимает и тонко чувствует общественные настроения, ищет смысл в окружающем его мире разнообразных мнений, оценок и меняющихся трендов. Социолог не только фиксирует и объективно описывает социальные факты, а активно вовлечён в социальную жизнь, совершенствование ее различных сторон. Хочу пожелать всем сопричастным этому празднику неиссякаемого социологического воображения, вдохновения и энергии на воплощение самых амбициозных целей в жизни и исследовательской практике.

Героиня нашей рубрики «Интервью с ...» – эксперт по исследованиям Отдела по работе с Пензенской областью АНО «Диалог Регионы», выпускница факультета педагогики, психологии и социальных наук по направлению подготовки «Социология» в 2018 году Полина Сергеевна Папшева.

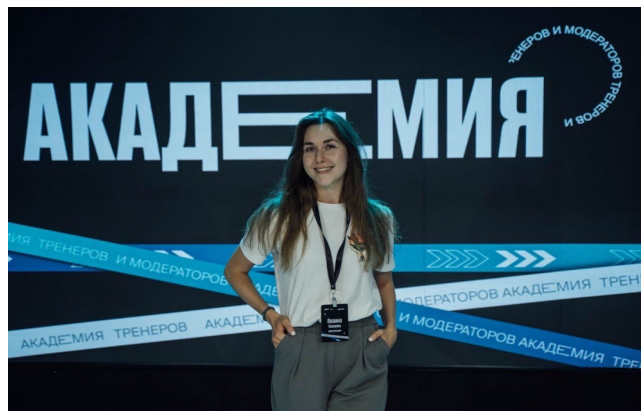
– Полина Сергеевна, как бы вы описали суть работы социолога человеку, который никогда не слышал об этой профессии? Какие основные задачи вы решаете в своей повседневной профессиональной деятельности?

– Знаете, в жизни каждого социолога наступает момент, когда он устает объяснять, что он не социальный работник и не психолог. Проще сказать, что социолог – это переводчик с языка большой, шумной, пестрой толпы на язык цифр и закономерностей. Наша главная задача – понять, как устроено и почему меняется общество. Не один человек, а именно группы людей: молодежь, пенсионеры, избиратели, потребители и т.д. Иначе – найти порядок в хаосе.

А повседневная работа – тот самый процесс перевода: там и разработка гипотез, и продумывание, как задать вопрос так, чтобы получить честные и сравнимые ответы, и организация массовых опросов или групповых интервью, и, кстати, самое сложное и одновременно интересное – анализ собранного массива информации. Потому что социолог должен не просто пересказать мнения большинства, а найти закономерности и объяснения.

– Какие, на ваш взгляд, самые важные навыки и качества необходимы для успешной работы социологом? Какие из них вы приобрели благодаря образованию, а какие – благодаря опыту работы?

– Мы помним тот факт, что ряд ученых считали, что социология – это точная наука. Но не могу не отметить, что эмпатия и умение «чувствовать» общество – огромный плюс в вашу копилочку полезностей. Если вы способны понять эмоциональный фон, уловить тревоги, считать боли и надежды людей, то, во-первых, ваши шансы на точную диагностику аудитории стремительно

не просто сухие цифры, а наполните их смыслом.

То есть вы уже не только фиксируете, что «35% респондентов недовольны...», а начинаете понимать, почему это так. И второй важный навык – это «дисциплина вопроса»: умение не только грамотно его задать, но и вовремя уточнить, чтобы избежать додумываний.

– Какие наиболее интересные и сложные проекты вам приходилось реализовывать в своей карьере социолога? Что было самым трудным и чему вы научились в процессе их выполнения?

– Немного ускользну от упоминания конкретных проектов. Но скажу о важном открытии: самый сложный и интересный этап любого проекта – не его придумывание, а «оживление». Нейросеть, конечно, может придумать крутой проект, расскажет, как его внедрить. Но в итоге дело дойдет до исполнения и необходимости коммуницировать с живыми людьми – выстраивать диалог, распределять задачи, договариваться, убеждать и искать компромиссы. Основное, чему я продолжаю ежедневно учиться в своей деятельности – не только расширять профессиональные знания, но и совершенствовать коммуникативные навыки, которые, кстати, влияют и на наш профессиональный рост.

– Какие методы исследования чаще всего используете в своей работе? Как вы выбираете наиболее подходящий метод для решения кон-

кретной исследовательской задачи?

– Буду банальна и «не изобрету велосипед». В вашем вопросе и есть ответ – выбор метода всегда зависит от конкретной исследовательской задачи.

А если говорить про мою практику, то чаще всего использую опросы и фокус-групповые исследования.

Что мне сейчас интереснее? Фокус-группы. Там живо, прямой контакт с людьми–носителями мнений, генераторами идей. К тому же это более гибкий метод: в моменте можно получить гораздо больше ответов, чем планировалось изначально.

– Какой совет вы могли бы дать студентам или начинающим социологам, которые только начинают свой профессиональный путь? На что им стоит обратить внимание, чтобы стать успешными в этой сфере?

– Хотя я много о чем-то жизненном и прикладном говорила, все же – не игнорируйте теорию. Это база.

Развивайте логическое мышление, расширяйте кругозор, читайте разное, смотрите разное. И не теряйте коммуникативный навык, учитесь не просто слушать, но и слышать.

*Интервью подготовили:
студентки группы 24НС1*

Виктория Емельянова и Ульяна Степнова.

*Фотографии предоставлены из личного архива
П.С. Патшевой.*

Исследование Социологической лаборатории

Роль практического опыта в профессиональном самоопределении обучающихся

В статье представлены результаты исследования, проведенного участниками Социологической лаборатории в 2024-2025 учебном году П. Ветчининовой, Д. Злыдневым, Я. Акимовой и И. Шуляком.

Проблема профессионального самоопределения студентов высших учебных заведений остается одной из ключевых в современном социологическом анализе, особенно в контексте гуманитарных, педагогических направлений. Этот процесс не сводится лишь к выбору направления подготовки, а включает глубокое формирование профессиональной идентичности, которая определяет не только будущую карьеру, но и социальное положение индивида. Согласно концепции П. А. Сорокина, именно профессиональная деятельность оказывает определяющее воздействие на целостный жизненный путь индивида, формируя его мировоззрение и поведение. Данный подход позволяет утверждать, что процесс выбора профессии представляет собой ключевой элемент, создающий предпосылки для последующего распределения индивидов в социальной иерархии и их экзистенциального становления.

С точки зрения А. Г. Здравомыслова и В. Я. Ядова, именно система трудовых мотиваций – смысловая насыщенность работы, возможности для самореализации и конкретная производственная среда – выступает ключевым детерминирующим фактором при определении индивидом своей профессиональной траектории. Современные исследования акцентируют внимание на образовательной среде вуза как на ключевом факторе, способствующем или, напротив, препятствующем этому процессу. Особое место в этих подходах отводится практическим компонентам обучения, которые позволяют студентам не только теоретически осмыслить профессию, но и испытать ее на практике, тем самым укрепляя или корректируя свои профессиональные ориентации.

Руководствуясь этими теоретическими положениями, в феврале – марте 2025 года участники СНК «Социологическая лаборатория» провели исследование, фокусирующееся на

тического опыта в профессиональном самоопределении обучающихся 2–4 курсов очной формы обучения факультета педагогики, психологии и социальных наук ПГУ.

В целом, результаты показали, что практика выступает важным элементом профессионального самоопределения студентов, соединяющим теорию и реальность, и напрямую влияет на формирование профессиональной идентичности.

Анализ данных выявил, что 63,5% опрошенных студентов уже имели опыт прохождения практики во внешних организациях, что позволило им погрузиться в реальную профессиональную среду. Это особенно важно для педагогических и социальных направлений, где теоретическая подготовка часто доминирует, а практические навыки требуют непосредственного взаимодействия с будущей сферой деятельности. Для 36,5% респондентов отсутствие такого опыта может быть связано с этапом обучения. Как указывает С. Н. Козловская, развитие профессионального самоопределения тесно связано с адаптацией в университете, и практика здесь играет роль катализатора, помогая преодолеть разрыв между ожиданиями и реальностью [1].

Оценка полезности практики студентами подтвердила ее значимость: 65,6% респондентов отметили, что она была полезной, способствуя укреплению уверенности в выбранном пути. Такой опыт позволяет не только приобрести конкретные навыки, но и осознать ценность и смысл труда. В то же время 30,6% опрошенных затруднились с оценкой, а 3,8% сочли практику малоэффективной.

Оценка полезности практики студентами подтвердила ее значимость: 65,6% респондентов отметили, что она была полезной, способствуя укреплению уверенности в выбранном пути. Такой опыт позволяет и приобрести конкретные навыки, и осознать ценность и смысл труда. В то же время 30,6% опрошенных затруднились с оценкой, а 3,8% сочли практику малоэффективной. Этот аспект особенно актуален в условиях «текущей современности», описанной З. Бауманом, где индивиды вынуждены многократно корректировать свои траектории [2].

Практика, таким образом, становится инструментом для снижения неопределенности: она не только закрепляет положительные аспекты выбора, но и позволяет выявить несоответствия, предотвращая будущие разочарования. Например, среди студентов, прошедших практику, наблюдается более высокая удовлетворенность выбранным направлением (47,1% скорее уверены в правильности выбора, а 41,3% полностью удовлетворены), что косвенно связано с практическим опытом.

Влияние практики распространяется и на «постдипломные» стратегии. Те респонденты, кто имел практический опыт, чаще выражали намерение трудоустроиться по направлению подготовки (42,7%) или продолжить образование в магистратуре (40,6%), демонстрируя устойчивость профессиональной идентичности. Напротив, отсутствие практики коррелирует с большей неопределенностью: 19,5% студентов затрудняются с планами, а 9,6% не задумывались о работе по профессии. В итоге, практический опыт выступает как ключевой фактор в профессиональном самоопределении студентов, способствуя переходу от абстрактных представлений к реальной профессиональной среде и укрепляя их идентичность в выбранной сфере.

Результаты исследования подчеркивают, что наличие такого опыта повышает уверенность в выборе, снижает неопределенность в планах и способствует более осознанному подходу к будущей карьере, отражая общие тенденции в формировании профессиональных ориентаций в условиях современного общества.

Список литературы:

1. Козловская, С.Н. Теория и практика развития профессионального самоопределения студентов. – Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2004. – 177 с.
2. Сапогова, Е.Е. «Текущий субъект» в «текущей современности»: проблемы социализации в условиях неопределенности // Проблемы современного образования. 2023. №1. С. 54-66.

*Статью подготовил студент гр. 23НС1
Дмитрий Злыднев*

В условиях стремительной цифровизации и информационного перенасыщения XXI века, когда возможности для общения и доступа к культурным благам кажутся безграничными, парадоксальным образом нарастает феномен, который можно обозначить как культурно-коммуникативное равнодушие населения. Этот термин описывает тенденцию к снижению заинтересованности и активного участия в коллективных культурных практиках, формальных и неформальных коммуникативных взаимодействиях, а также общую пассивность в отношении формирования и поддержания общезначимых смыслов и ценностей. Это не просто отсутствие интереса, но системная проблема, влияющая на социальную сплоченность, гражданскую активность и формирование идентичности. Данная статья призвана рассмотреть сущность этого явления, его основные проявления, причины и возможные последствия, опираясь на социологические исследования и актуальные статистические данные.

Культурно-коммуникативное равнодушие проявляется на нескольких уровнях:

1. На культурном уровне: снижение посещаемости театров, музеев, библиотек, концертов, мероприятий гражданской культуры, а также поверхностное потребление культурного контента, часто через призму социальных сетей (когда просмотр короткого отрывка или перепост заменяет глубокое погружение). Предпочтение массовой и легкоусвояемой культуры, не требующей интеллектуальных или эмоциональных усилий.

2. На коммуникативном уровне: отчуждение в межличностном общении, замена глубоких диалогов краткими сообщениями и эмодзи в мессенджерах, снижение эмпатии и навыков активного слушания. Уход от участия в общественной дискуссии, безразличие к общественно значимым проблемам, низкая вовлеченность в гражданские инициативы.

3. На уровне ценностей и идентичности: размывание общих культурных кодов, ослабление чувства общности и солидарности, рост индивидуализма, анония. Формирование «пузырей» коммуникации, где каждый взаимодействует только с теми, кто

разделяет его взгляды, что приводит к поляризации и ослаблению общественного диалога.

Эти проявления взаимосвязаны и усиливают друг друга, создавая замкнутый круг пассивности и отстраненности.

Каковы же причины и факторы формирования культурно-коммуникативного равнодушия?

Несмотря на огромные возможности, социальные сети и интернет ведут к «информационной перегрузке», клиповому мышлению, а также создают иллюзию активного участия через «лайки» и «репосты», не требующие реального действия. Виртуальное общение часто подменяет живое, более глубокое взаимодействие. В том числе рост больших городов, изменение жизненного уклада, ослабление соседских и общинных связей способствуют атомизации общества и уходу в личное пространство. Кроме того, оказывает влияние ориентация на материальное потребление, успех, индивидуальные достижения, а также снижение значимости коллективных ценностей, гражданского долга и социальной ответственности. А также, недоверие к социальным институтам, СМИ, политическим деятелям может порождать апатию и нежелание участвовать в какой-либо коллективной деятельности. Современный ритм жизни, высокие требования к производительности приводят к хронической усталости, что снижает мотивацию к участию в культурных и коммуникативных активностях, требующих дополнительных усилий. В ряде публикаций последних лет можно обнаружить интерес исследователей к проблемам, так или иначе связанным с нарастанием культурно-коммуникативного равнодушия.

В статьях, например, таких авторов как М. К. Горшков, А. В. Андреев, Е. Д. Медведева, часто анализируется, как новые медиа меняют характер социальных связей, способствуют или препятствуют формированию социального капитала, который является основой активного участия в культурной и общественной жизни. В работах О. Ю. Жуковской, Р. В. Ершовой поднимаются вопросы снижения качества межличностных коммуникаций и поверхностности социальных связей, что является проявлением коммуникативного равнодушия [3; 4].

В статье С. И. Богданова, посвященной досуговым предпочтениям и культурному потреблению, фиксируются снижение интереса к «традиционным» формам культуры и преобладание пассивных, индивидуальных форм досуга [1]. В исследовании гражданской активности, волонтерства фиксируются низкий уровень вовлеченности в общественные дела [2], что также является прямым отражением коммуникативного равнодушия к коллективным действиям.

Статистические данные по «культурно-коммуникативному равнодушию», конечно, отсутствуют. Однако, на основе актуальных исследований и прогнозов, можно обозначить ряд индикаторов и тенденций, относящихся к периоду 2023–2025 гг., которые свидетельствуют о его нарастании:

По данным ВЦИОМ [5] и ФОМ за 2023 год, доля россиян, ежедневно пользующихся интернетом, достигает 80–85%, при этом значительно увеличивается время, проводимое в социальных сетях. Прогнозируется дальнейший рост этих показателей в 2024–2025 гг.

Исследования показывают, что около 40–50% молодежи (18–35 лет) предпочитают онлайн-общение живому, считая его более удобным и менее затратным эмоционально. Этот тренд усиливается, что может приводить к ослаблению навыков эмпатии и глубинной коммуникации.

Росстат [6] (данные за 2023 г.) указывает на относительно стабильные, но невысокие показатели регулярной посещаемости театров, музеев и библиотек. При этом доля населения, ни разу не посетившего музеи или театры за год, остается существенной (около 40–50%). В условиях постпандемийного восстановления наблюдается рост, но он еще не достиг доковидных значений по некоторым показателям. Прогнозируется, что без целенаправленных усилий этот рост будет замедляться, а культурное потребление будет все больше смещаться в онлайн-формат.

По данным Министерства культуры РФ, наблюдается активное развитие онлайн-трансляций, виртуальных туров, что повышает «доступность», но не всегда способствует «глубокой вовлеченности» и формированию устойчивых культурных привычек.

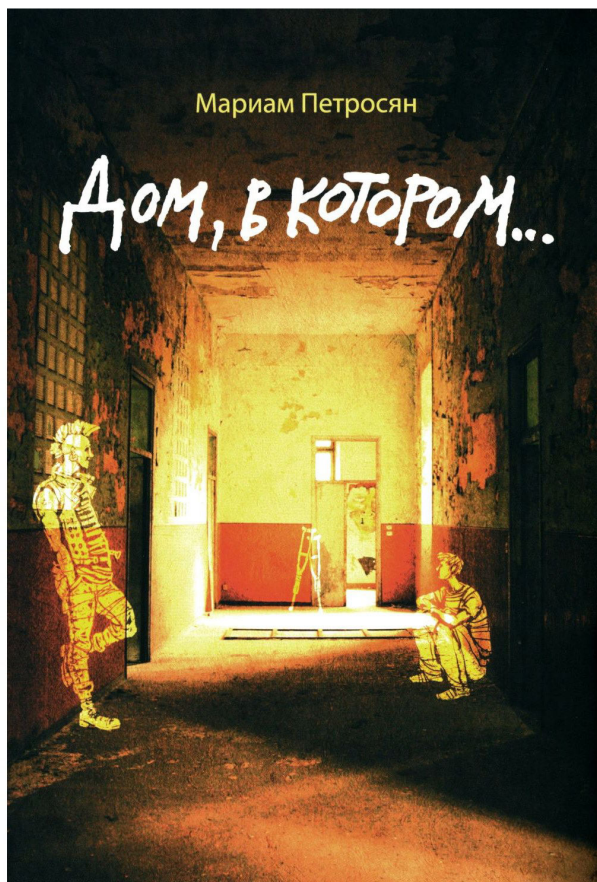
По данным ВЦИОМ [5] за 2023 год, уровень доверия к социальным и политическим институтам варьируется и зависит от конкретного института.

Доля россиян, принимающих активное участие в гражданских инициативах (помимо участия в выборах), составляет около 8–12%. Эксперты полагают, что без существенных изменений социальной среды и новых мотивирующих факторов этот показатель останется стабильным вплоть до конца 2025 года. Таким образом, можно сделать вывод о том, что культурно-коммуникативное равнодушие связано с падением интереса к традиционной культуре и предпочтением онлайн-контенту. Уровень глубокого живого общения снижается, уступая место быстрым цифровым коммуникациям. Рост городского одиночества и размывания общественных норм усиливает ощущение личной изоляции. А также, причины включают ускоренный темп жизни, усталость и сокращение свободного времени.

Источники информации:

1. Богданов, С. И. Постматериальные ценности и жизненные ориентации поколения Z: цифровая молодежь в образовательной системе современной России / С. И. Богданов, К. В. Султанов, А. А. Воскресенский // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 24–30.
2. Головин Ю.А., Фролов А.А. Практики сетевой гражданской активности в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. №2. 2016.
3. Ершова Р.В. Цифровая социализация личности в эпоху глобальных перемен // Прикладная психология на службе развивающейся личности. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. 2019. С. 49–54.
4. Жуковская О.Ю. Социальный капитал и социальные сети в условиях цифровизации: взаимовлияние и особенности реализации // Цифровая трансформация. № 4 (13). С. 21–33.
5. ВЦИОМ. «Цифровой детокс — 2023» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego>
6. Росстат — «Основные показатели культуры» (посещаемость музеев, театров и др.) [Электронный ресурс] URL: https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/culture_2000-2022.pdf

*Статью подготовили: студенты гр. 24НС1
Юлия Раскина, Дарья Сержанина*

Книга Мариам Петросян «Дом, в котором...» – это культовое произведение, воспитавшее целое поколение и сформировавшее своего рода субкультуру.

В основе сюжета лежит описание мира «Серого Дома», который внешне является интернатом для детей-инвалидов, а внутренне представляет собой особое пространство со своими законами и обитателями. Для стороннего наблюдателя, Дом – это обыкновенное учреждение, в старом мрачном здании на окраине города. Для внутреннего же обитателя – это живое пространство, достаточно яркое, контрастное и таинственное.

Для социолога произведение представляет особый интерес, потому что Дом – это проекция полноценного социума, имеющего сложное, многоуровневое внутреннее устройство. Крайне интересно провести социологический анализ всего сообщества жителей Дома, с точки зрения существующих там социальных групп. Особый интерес представляет их иерархия, межгрупповые и внутригрупповые

взаимоотношения, правила организации повседневной жизни, ценностные установки, мотивация поступков и мировоззрение в целом.

Как и в любом реальном обществе, в Доме существует внешняя (официальная) и внутренняя (неофициальная) стороны жизни. Внешняя организация напоминает любое другое учреждение подобного рода. Есть администрация с директором, воспитателями, врачами, и прочим персоналом. Дети делятся на учебные классы и живут в нескольких общих комнатах. Их обыденная жизнь не представляет ничего особенного.

Но при ближайшем рассмотрении, все оказывается не так просто. В Доме существует и другая жизнь, отличающаяся от официального распорядка. Администрация слабо влияет на реальную ситуацию. Обитатели Дома создали себе собственную реальность, отдельную от остального мира. Внутреннее пространство здания – не просто набор комнат и коридоров, а таинственное многоуровневое место, где существуют свои особые локации, запретные зоны и даже временные аномалии. Неудивительно, что в таком месте все социальные взаимодействия проявляются очень ярко и выразительно, носят гиперболизированный и ритуальный характер.

Попытаемся выделить и дать характеристику каждой из социальных групп Дома.

1. Группа «Фазаны». Это добропорядочные, послушные, предсказуемые люди, живущие по своему жесткому расписанию, предельно лояльные администрации. По сути, это рядовые обыватели, испытывающие неприязнь ко всему нестандартному, яркому и новому. «Фазаны» боятся оказаться за пределами всего им привычного и «правильного», не любят выделяться из общей массы даже в мелочах. Но при этом они невольно соблюдают иерархию, установленную на «внутренней» стороне Дома. У них есть собственный лидер (вожак), клички (так как внутри Дома не принято использовать имена из внешнего мира), проводятся групповые собрания, где с пристрастием разбираются внешний вид и поведение внутри собственной группы. В этой группе не терпится всякое проявление инакомыслия.

2. Группа «Крысы». Это прямая противоположность «Фазанам», как с точки зрения внешнего вида, так и с точки зрения их сущности. Тут процветает буйство красок, крашенные «ирокезы», цветные очки и бусы. Автор характеризует их как «помесь панков с клоунами». Это типичные маргиналы, которых можно обнаружить в любом социуме. Их иерархическая структура весьма нестабильна и анархична. Вожаки постоянно сменяют друг друга, не пользуясь особым уважением группы. Атмосфера этого микросообщества отягощается постоянными конфликтами и взаимным недоверием. За внешней агрессией в поведении кроется страх и неуверенность в себе.

3. Группа «Птицы» - самая сплоченная, замкнутая и устойчивая группа, благодаря огромному авторитету своего вожака (как внутри группы, так и в Доме в целом). Это типичные домоседы, ставящие превыше всего домашний уют и стабильность, но при этом у «Птиц» приветствуется свобода самовыражения, взаимная поддержка. Они искренне заботятся о своем доме и близких, однако полностью равнодушны ко всему, что с этим домом не связано.

4. Группа «Четвертая». Это самая разношерстная группа, не имеющая «тотемного» объединяющего названия. «Четвертая» - это просто номер комнаты, в которой они живут. Группа эта весьма сплоченная благодаря индивидуальным и взаимодополняющим свойствам ее представителей. Будучи яркими, непохожими друг на друга, творческими людьми, они питают уважение друг к другу. С точки зрения социологии, это люди искусства. Несмотря на разный способ мышления и взгляд на мир, они умудряются комфортно уживаться при отсутствии каких-либо обязывающих правил. Удивительно, что при всем этом, группа имеет гораздо более сложную иерархию.

5. Группа «Псы». Название этой группы отлично передает ее сущность – это стая, власть в которой держится на твердой руке. Вожак «Псов» – грубый и тщеславный, держит группу в узде, формируя все ее цели, ценности и правила. Процветает культ силы. Но при отсутствии сильного лидера, такая стая теряет всю свою инициативность, целеустремленность и сплоченность. Социологической особенностью этой группы является то, что они в какой-то мере отражают в себе черты всех остальных групп: они яркие и шумные как «Крысы», преклоняются

перед вожаком как «Птицы» и способны вершить суд над своими состайниками – как «Фазаны».

Важно, что существует и межгрупповая иерархия. Вожаки групп могут претендовать на место главного вожака, который избирается определенным ритуалом и в дальнейшем имеет влияние на всю общественную жизнь дома.

В книге хорошо показаны также и представители «профессиональных сообществ». Например «Бандерлоги» – это, своего рода, новостная служба дома, состоящая из представителей разных групп, которые занимаются распространением слухов и важных новостей. Обо всем в Доме они всегда узнают первыми. Также в общем пространстве Дома существуют представители «бизнес-сообщества» и торговли.

В заключении, стоит отметить еще одну, возможно самую важную, особенность. Все рассмотренные элементы социального взаимодействия (администрация, вожаки групп, профессиональные сообщества) далеко не основная движущая сила описываемого социума. Это только поверхность. Есть еще сам Дом, который преподносится автором как отдельная сущность, обладающая властью, волей и сознанием. Неким таинственным образом, Дом влияет на поведение, мировоззрение и судьбы своих обитателей. А те в свою очередь, осознавая это, создают соответствующий фольклор, мифологию и культуру. Например, у них существует своя система праздников, обрядов и традиций. Все это формирует третий, более скрытый и мощный контур управления сообществом. В реальном социуме такой контур также существует – за счет глубинной народной традиции, верований, мифов и легенд. Все это накладывает сильный отпечаток на социальные отношения и одобряемые обществом нормы.

Дом — это аллюзия на общество, которое само себя регулирует. А книга «Дом, в котором...» представляет собой фактурный социальный срез общества, пусть и воображаемого, но такого богатого параллелями и ассоциациями с реальной картиной жизни.

*Статью подготовила студентка гр. 25НС1
Алёна Бождай*

Педагогический институт — это место, где обучающиеся набирают ценные знания и опыт, находят новых друзей и, в конечном итоге, получают диплом об образовании.

При поступлении в институт первоначально всё казалось чем-то неизведанным и загадочным. Но спустя некоторое время всё ранее неизвестное перестало быть таковым.

В рамках «Недели погружения» нам, как студентам ПГУ, показали, как проходит само обучение, что позволило лучше адаптироваться на новом месте. За это время я успела лучше познакомиться не только со своими одногруппниками, но и с преподавателями. Одногруппники оказались невероятно дружелюбными и приятными в общении. С ними можно обсудить любые темы, они всегда поймут и поддержат. Всего за пару месяцев я обзавелась компанией верных мне друзей, с которыми разделяю мысли и мнения.

Преподаватели, в свою очередь, показали высокий уровень компетенции. На их лекциях никогда не бывает скучно, ведь они знают, как преподнести информацию так, чтобы каждый студент был максимально заинтересован.

Благодаря этому я перестала бояться неизвестности, которая, как я ожидала, поджидает меня на каждом шагу. Дружный коллектив моей учебной группы, а также отзывчивые преподаватели помогли понять, что всё не так уж и страшно, как казалось сначала.

В нашем университете есть огромное количество научных и творческих кружков, секций, проводятся мероприятия.

Сейчас я, как и большинство моих одногруппников, развиваю свой потенциал: многие из них уже вступили в творческие или научные кружки, участвуют в мероприятиях от нашего вуза. Мы имеем возможность не только учиться, но и развиваться в самых разных сферах.

Студенческая жизнь — это этап, который является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Этот период никогда не забывается, так как каждый студент

проживает его с особым вдохновением и готовностью к великим свершениям.

*Впечатлениями о студенческой жизни поделилась студентка группы 25НС1
Чижова Александра*

Выпуск газеты «Мир социологии» в 2025 году подготовили студенты-социологи: Анжела Кондакова, Вероника Синцева, Татьяна Сафонова, Виктория Емельянова, Ульяна Степнова, Дмитрий Злыднев, Алена Бождай, Александра Чижова, Юлия Раскина, Дарья Серганина.

Корректор, техн.ред.: студент гр.25НС1 Егор Шишов.

Гл. редактор: к.ф.н., доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Е. С. Удалова